

Когда Линь Сяюй пришла в школу, она увидела, что Ян Ян, ростом около 1,8 метра, использовался в качестве лошади для нескольких восьми-девятилетних детей, и даже два человека ехали на нем!

Эта сцена очень разозлила Линь Сяюй.

Через несколько минут она подбежала, не узнавая свою семью *, схватила Ван Сяошэна за руку и подняла его.

(TN: непризнание эгоцентризма своей семьи и отсутствие каких-либо скидок на нужды родственников)

"Ты засранец! Что ты делаешь!"

Ван Сяошэн не видела Линь Сяюй, но он совсем не боялся ее, поэтому он поднял шею и ответил. «Мы играем в игру с дураком, это не твое дело! Кто ты?»

"Я его жена!"

Линь Сяюй закатала рукава, положив руки на бедра, и свирепо посмотрела на Ван Сяошэна.

Ван Сяошэн была ошеломлена на мгновение, но затем расхохотался. «Хахаха! У дурака все еще есть жена! Хахаха ~»

Манера издевательства Ван Сяошэна была наполнена второстепенным характером *, но мальчики вокруг него смеялись вместе с ним!

«Хахаха, я не видел дурака, у которого еще может быть жена!»

«Даже дурак может жениться на жене! Ха-ха ~»

Они рожают детей, повторяя свои слова снова и снова. Боюсь, они даже не могут найти прилагательных, чтобы издеваться над людьми.

Линь Сяюй посмотрела на детей-медведей, прежде чем снова помочь Ян Яну подняться, ее маленькое тело стояло перед ним, как будто она защищала его.

«Чьи вы дети? Если есть возможность, сообщите свое имя!»

Линь Сяюй положила руку ей на бедра, грудь выпрямилась. Она агрессивно сказала: «Тебя этому учили родители? Ты приходил в школу, чтобы запугивать людей? Хотите верить, хотите нет. Я поищу вашего учителя и подам жалобу!»

«Эй, что с тобой? Мы дурака не запугивали! Мы играем с дураком!»

Ван Сяошэн отказалась признать их агрессивное поведение.

Ван Сяошэн и другие осмелились запугать Ян Яна из-за его умственной отсталости. Тем не менее Линь Сяюй казался нормальным взрослым ...

Восьми-девятилетние дети все еще боялись взрослых, поэтому они боялись Линь Сяюй.

"Хе ~"

Линь Сяюй усмехнулся. «Он глуп, а я - нет. Ты называешь это игрой? Иди домой и попроси своего отца сыграть ах! Все, назовите мне свои имена, и я пойду к вам домой один за другим, и я поговорю с вашими родителями!

Линь Сяюй был очень импозантным, и несколько слов напугали детей-медведей. Они не осмеливались ни смеяться, ни говорить. Конечно, они не осмелились назвать свои имена, боясь, что Линь Сяюй придет к их родителям и пожалуется ...

«Ага, верно! Если не хочешь играть, то не будем играть! Отныне не будем играть с дураками!»

Вождь детей Ван Сяошэн махнула рукой. Она сразу повернулась и убежала, когда закончила говорить.

После того, как его брат Ван Дашэн увидел, как она убегает, он сразу же последовал за ней и убежал с несколькими детьми-медведями.

Группа хулиганов, эти дети-медведи, бежали, как бы отступая ...

Линь Сяюй повернулась и похлопал Ян Яна по коленям. «Не играй с ними больше».

«Я хочу поиграть с ними». Глупый Ян Ян сказал слабо.

Линь Сяюй нахмурилась и похлопала его по плечу, ненавидя железо за то, что он не был стальным * «Разве это весело?! Это совсем не весело! Я не думаю, что ты выглядишь очень счастливым!»

(ТН: ненависть к железу из-за того, что он не является сталью, до чувства обиды на кого-то за то, что он не оправдал ожиданий, и нетерпеливость видеть улучшения)

Глупый Ян Ян сузил рот и ничего не сказал.

С таким красивым лицом и таким обиженным выражением лица Линь Сяюй было трудно его винить.

"Хорошо ... Я тоже не злюсь ..."

Линь Сяюй погладил его по голове, чтобы успокоить его: «Не грусти, пойдем домой».

Большие скользкие глаза Ян Яна смотрели на Линя Сяюй, выражение её лица было несколько застывшим.

"Пошли."

Линь Сяюй взяла его за руку и повела в сторону их дома.

Линь Сяюй относилась к нему как к ребенку и шел по дороге, держась за руки. Линь Сяюй несколько не смутилась.

Пока они шли, Ян Ян внезапно сказал: «Жена, оказывается ... ты неплохой».

Вторую половину предложения Линь Сяюй немедленно проигнорировала.

Предыдущее название ...

У Линь Сяюй были мурашки по коже, и она дрожала: «Вы назвали меня женой?»

Ян Ян: "Хм ..."

Линь Сяюэ: «Тогда ты будешь меня слушать в будущем?»

Ян Ян был озадачен: «Мне нужно тебя слушать?»

Линь Сяюй серьезно кивнула: «Я твоя жена. Ты должен слушать свою жену, тогда жена будет хорошо к тебе относиться. Если ты не будешь послушен, я не буду к тебе милостив».

Ян Ян внезапно испугался. «Хорошо ... Тогда я тебя послушаю».

Глупого Ян Яна неожиданно легко уговорить ...

По сравнению с депрессивным Ян Яном прошлой ночью, он был намного веселее!

Линь Сяюэ снова подумала: считается ли это предварительным условием для победы над злодеем?

.....

Как только они вернулись домой, Ван Сюин позвал Янь Яна на кухню, и Линь Сяюй последовала за ними.

Сегодня старая курица-мама снесла лишнее яйцо. Ван Сюин тайно приготовил блюдо с заварным кремом, в то время как остальные еще не вернулись. Она поспешно попросила Ян Яна поесть.

«Поторопись и поскорее ешь и притворись, что никогда не ела. Никто не должен ничего говорить». Так Ван Сюин учила Ян Ян.

Линь Сяюй, которая тоже была на кухне, не сводила глаз с плиты, а изо рта как сумасшедшие полились слюнки ...

Ван Сюин также увидела выражение лица Линь Сяюй, нахмурилась и подала ей пару палочек для еды: «Ешьте немного, не позволяйте никому этого видеть».

«Спасибо, свекровь».

Линь Сяюй схватила палочки для еды и быстро съела несколько овощей.

Изначально выглядело довольно вкусно, но оказалось, что масла совсем нет, а вкус очень мягкий ...

Линь Сяюй почувствовала, что ест траву, и ее аппетит мгновенно снизился вдвое.

«Что? Как ты думаешь, это нехорошо?»

Ван Сюин взглянула на Линя Сяюэ: «Я не заметила, что ты довольно хрупкая, а?»

Хотя это было действительно неприятно, Линь Сяюй все же улыбнулась Ван Сюину с чистой совестью: «Это вкусно. Я просто не могу это съесть».

«Воспользуйтесь временем, когда здесь никого не было. Сделайте еще несколько кусочков».

Ван Сюин напомнила ей: «Когда мы подойдем к обеденному столу позже, мы не сможем получить какую-либо еду».

Линь Сяюэ вспомнила, что после того, как она накормила Ян Ян прошлой ночью, когда она ела одна, ее тарелка действительно была пуста, и осталось только немного овощного сока ...

Поэтому она смело предложила Ван Сюин: «Свекровь, нельзя ли позволить Сяояну есть одному? Посмотри на него, он сам ест яичный крем, не так ли?»

"Ни за что."

Ван Сюин взглянул на нее: «Если он поест сам по себе, жена его второго дяди отругает его до смерти!»

Линь Сяюэ спросил: «Почему?»

Ван Сюин относилась к Линь Сяюй как к своей невестке и сказала. «Если мы позволим Сяояну есть самому, она выберет лучшую еду. Яйца, мясо, рыбу - все это нашей семье не разрешалось есть. Жена его второго дяди была слишком разговорчивой, говоря: «Она не работает, так что это потеря ».

Линь Сяюй медленно кивнула и постепенно понял статус своей семьи в семье Янь.

В это время Ян Ян уже проглотил яичный крем: «Мама, я закончил!»

«Очисти рот, ничего не говори!»

Ван Сюин поспешно пошла собирать миски, повернулась к Линь Сяюэ и сказала: «Съешьте ещё несколько кусочков, чтобы вам не пришлось есть булочку». "

Линь Сяюй подумала о вчерашней сухой булочке, но все же поспешно взял палочки для еды и съела несколько кусочков лёгких на вкус блюд.

Однако разговор на кухне в это время случайно услышал Ян Хунъин, проходившая мимо кухни.

Янь Хунъин также взглянула и увидела из щели в двери. Ян Ян ел яичный крем!

Яичный крем съест даже дурак!

Сломленная женщина, которую купили за 19 юаней 9 центов, ела овощи! Разве это не просьба к семье съесть слюну этой женщины?

Ян Хунъин была очень зла, когда подумал об этом!

Но она не раскрыла их и сдержала гнев.

Янь Хунъин рассказала Ян Ляньхуа о семье второго дяди перед обедом позже, чтобы Янь Ляньхуа могла рассказать об этом второй тете.

Рот второй жены дяди была разговорчивая. Она должна отругать их до смерти!

<http://tl.rulate.ru/book/55466/1451800>